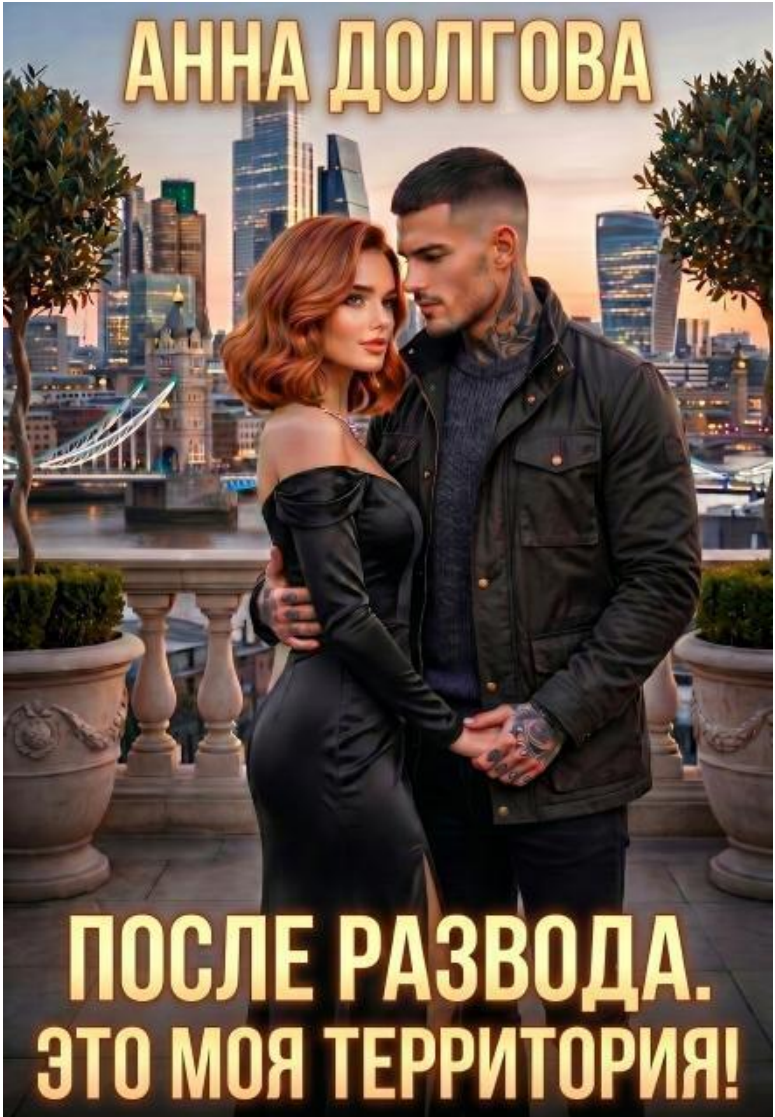

АННА ДОЛГОВА
ПОСЛЕ РАЗВОДА.
ЭТО МОЯ ТЕРРИТОРИЯ!

Анна Долгова

После развода. Это моя территория!

https://litres.ru/74715839

Аннотация

Три года назад они развелись, чтобы никогда больше не видеть друг друга. Но воровское дно тесно, а общая профессия не прощает личных обид. Бывший муж и бывшая жена – Макс и Алиса – встречаются снова у одного сейфа в сверхзащищенном офисе «Веритас Капитал». Каждый уверен, что добыча принадлежит только ему. Каждый готов перегрызть глотку старому врагу. Их яростный крик «Это моя территория!» эхом разносится по пустому кабинету, но спор прерывается самым неожиданным образом – в здание врываются бандиты, которым тоже нужен этот сейф. Только вот главная ценность, которую они украли – странный диск – оказывается смертельной уликой против самого криминального авторитета города. Теперь за ними охотятся все. Теперь им придется держаться вместе, чтобы выжить. Погоня за погоней, искры между ними разгораются с новой силой, и каждый шаг напоминает: когда-то они были идеальной командой. Вопрос только в том, кто на самом деле владеет их территориями – старые обиды или новое чувство, которое невозможно украсть и невозможно забыть.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 14
Глава 4 25
Глава 5 35
Глава 6 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Глава 1

На окраине Москвы, там, где бизнес-центры соседствуют с заброшенными складами и круглосуточными шиномонтажками, стояло здание с невзрачной вывеской «Веритас Капитал». Снаружи оно напоминало обычный офис среднего звена: серый фасад, пластиковые окна, парковка на два десятка машин. Но те, кто знал толк в деньгах и грязи, шептались, что внутри хранятся старые долговые расписки и черная бухгалтерия самого Скифа – криминального авторитета, чье имя заставляло вздрагивать даже самых отчаянных. Однако для двоих людей, которые сегодня собрались здесь, вся эта бухгалтерия была лишь шумом. Их настоящей целью была нефритовая шкатулка, инкрустированная серебром, с доверенностями на подставные счета в офшорах. Стоила она бешеных денег, и слухи о ней разошлись по воровскому дну быстрее, чем полицейские сводки.

В 21:55 к черному входу здания подошел мужчина в темной куртке и кепке, надвинутой на глаза. Это был Макс Воронов. Он двигался бесшумно, как тень, привыкшая не привлекать внимания. За его плечами висел рюкзак с набором электроники, отмычек и фальшивых документов. Он знал, что сигнализация здания завязана на центральный пульт, но у него был план – пожарный люк на первом этаже, который не охранялся датчиками движения. Наводчик, старый Жо-

ра, продал ему чертежи за пять тысяч долларов и бутылку виски. Макс проверил их трижды, перепроверил все точки и был уверен: ровно в 22:00 он будет внутри.

Он отжал решетку люка монтировкой, бесшумно спустился в технический коридор и через минуту уже стоял в холле. За спиной остались выключенные датчики. Макс просто перерезал питание на щитке, который Жора отметил на схеме. Электронные замки дверей он обошел с помощью портативного «джемпера» - маленькой коробочки, которая перебирала коды за считанные секунды. Макс работал быстро, четко, без лишних движений. Пятый этаж. Коридор с фикусами и тусклым светом. Кабинет генерального директора в конце, за двойной дверью. Он знал, что там стоит сейф «Стораж-5000», и внутри лежит то, за чем он пришел.

Ровно в 22:02 Макс уже возился с замком входной двери кабинета. Его пальцы привычно перебирали отмычки, а голос внутри скептически бормотал: «Ну давай же, открывайся, я не хочу здесь ночевать». Он всегда разговаривал сам с собой на делах, когда был один. Это помогало не сойти с ума от тишины. Дверь поддалась с мягким щелчком, и Макс скользнул внутрь. В кабинете пахло дорогим табаком и полиролью. Он включил фонарик на запястье, осветил комнату, нашел сейф за картиной с морским пейзажем и приступил к взлому.

Через три минуты, когда он уже подбирал код к сейфу, в вентиляционной шахте над потолком что-то зашуршало.

Макс замер, прислушался. Но звук стих, и он решил, что это крысы.

Он ошибался.

Это была Алиса.

Она вошла в здание в 22:05 – на пять минут позже, потому что ее наводчица Марина передала те же самые чертежи, но с пометкой «вход через систему вентиляции, серверная комната на втором этаже». Алиса не любила лазать по трубам, но выбора не было – она хотела быть незамеченной. Она открутила решетку в подвале, забралась в шахту и, извиваясь, как змея, проползла три этажа, пока не оказалась в серверной. Оттуда поднялась по черной лестнице на пятый этаж и через запасной выход вышла прямо в коридор, ведущий к кабинету гендиректора.

Она была в черной водолазке и обтягивающих джинсах, с рюкзаком, набитым отмычками, магнитами и маленьким ноутбуком. Ее волосы были собраны в хвост, чтобы не мешались. Алиса двигалась легко, почти танцуя, но каждый шаг был выверен до миллиметра. Знала, что охрану отключила она сама – еще до того, как Макс перерезал питание. Она использовала программную закладку, которую установила днем через вайфай бизнес-центра. Поэтому когда подошла к двери кабинета и увидела, что та уже приоткрыта, ее сердце пропустило удар.

Кто-то был внутри. Кто-то, кто опередил ее.

Она бесшумно толкнула дверь и вошла. В темноте увиде-

ла мужской силуэт, склонившийся над сейфом. В свете фонарика блеснула знакомая кепка, и Алиса узнала его мгновенно. Почувствовала, как кровь прилила к лицу. От злости, удивления и еще черт знает чего, в чем разбираться будет позже.

Сделала шаг вперед и рявкнула (настолько громко, насколько это было возможно в данной ситуации):

- Какого хрена?!

Макс вздрогнул и резко обернулся. Он чуть не выронил отмычку. Его глаза расширились, когда узнал ее. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле. Только через секунду выдавил:

- Алиса?! Ты что здесь делаешь?

- Я?! – вскрикнула шепотом Алиса.

- Это моя территория! – забыв о конспирации, и смотря друг на друга с ненавистью, выкрикнули бывшие супруги...

Глава 2

Три года назад. ЗАГС. Дождь.

Он стоял у старой «Тойоты» на парковке перед серым зданием с колоннами. Дождь лил как из ведра, барабаня по капоту, и Макс смотрел на мокрый асфальт, по которому стекали ручьи, унося с собой окурки и листья. Он не мог заставить себя выйти из машины. В зеркале заднего вида он видел, как она выходит из дверей ЗАГСа. В черном плаще, с переноской в одной руке и папкой с документами в другой. Даже издалека он узнавал ее походку: легкую, чуть пружинистую, будто она танцевала под невидимую музыку. В переноске сидел Барсик – их рыжий кот, который смотрел на мир с вечным презрением.

Алиса не обернулась. Она села в такси, даже не взглянув в его сторону. Макс завел двигатель, но не тронулся с места. Он смотрел, как такси исчезает за поворотом, и чувствовал, как внутри что-то обрывается. Не сердце. Сердце билось ровно Слишком ровно, будто его заменили на механический насос. Он думал, что будет легче. Он думал, что если уйти первым, то боль уйдет вместе с ним. Но боль осталась, привязанная к нему, как тень.

Он вспоминал тот вечер. Как зашел в подъезд с цветами и увидел ее у лифта, в объятиях какого-то парня. Как она смеялась, запрокинув голову, как этот тип целовал ее в шею. Он

не стал разбираться. Не стал кричать, не стал бить морду. Он просто повернулся и вышел на улицу, бросил цветы в урну и пошел в бар. А наутро подал на развод. Она не спросила почему. Просто кивнула и подписала бумаги. И вот теперь она уезжает в такси, увозит их кота, их общие воспоминания и, наверное, ту часть его души, которую он не мог вернуть.

Он взял себя в руки, включил поворотник и выехал с парковки. В кармане куртки лежала половина зажигалки – серебряная, с гравировкой «Огонь». Вторая половина осталась у нее. Он купил их на годовщину, когда они только-только начинали. Тогда казалось, что они будут вместе вечно. Теперь вечность закончилась, а он остался с куском металла, который напоминал о том, чего уже нет.

В голове проносились картинки. Их первое ограбление. Старый особняк в Подмосковье, где они нашли антикварный сервиз и пачку британских фунтов. Она тогда испачкала платье о сажу и смеялась, как ребенок. Он сидел на корточках и вытирал ей щеку, а она смотрела на него так, что у него в груди распускались цветы. Потом были дела в Праге, в Будапеште, в Варшаве. Они были командой, лучшей в своем деле. Никто не мог их остановить, потому что они думали одинаково, дышали в унисон и знали все слабые места друг друга. И вот теперь он сжигает это прошлое, как старые фотографии, но пепел остается на пальцах.

Он вырулил на шоссе и нажал на газ. В зеркале заднего вида ЗАГС исчез в дождевой пелене, и Макс позволил себе

выдохнуть. Но выдох был тяжелым, как камень, упавший в воду. Он не знал, что будет дальше. Он не знал, как жить без нее. Он вообще не умел жить один. Все эти годы она была его компасом, его картой, его причиной просыпаться по утрам. Теперь компаса нет, и он плывет наугад, натыкаясь на рифы.

На светофоре остановился и заметил, что его руки дрожат. Дрожь была мелкой, едва заметной, но он видел ее. Он сжал руль так, что костяшки побелели, и прошептал:

- Ты справишься, Макс. Ты всегда справлялся.

Но голос его звучал неуверенно, потому что он знал: без нее не справится. Он станет таким же, как все эти серые люди, которые сидят в офисах и ждут пенсии. Он потеряет искру, тот огонь, который она в нем зажигала. И, может быть, уже потерял. В тот момент, когда увидел ее в объятиях другого, он потерял что-то важное. И теперь пытался убедить себя, что это к лучшему, но внутри все кричало об обратном.

Макс поехал дальше. Ночь была темной, беззвездной, как его душа.

Три года назад. Тот же вечер. Такси.

Она сидела на заднем сиденье и смотрела, как мокрый город проплывает за окном. Барсик в переноске тихо мурлыкал, будто хотел ее успокоить. Но она не хотела успокаиваться. Алиса хотела кричать, плакать, бить кулаками по стеклам, но была слишком гордой для этого. Она только что подписала бумаги о разводе, и у нее внутри все перевернулось, как будто земля ушла из-под ног.

Она вспоминала тот вечер, когда все рухнуло. Алиса стояла у лифта с братом, которого не видела пять лет. Он приехал из Питера, привез ей подарок и рассказывал о своей новой работе. Они обнимались, смеялись, и она запрокинула голову, потому что брат щекотал ее в бок. В этот момент, конечно же, вошел Макс. С цветами, с дурацкой улыбкой. И в следующую секунду его лицо вытянулось, побелело, он развернулся и ушел. Не сказав ни слова. Не дав ей объяснить. Просто исчез.

Она тогда не побежала за ним. Была слишком уставшей от его вечного контроля, от его привычки решать все за нее, от его ревности, которая душила ее, как петля. Но когда он подал на развод, не сопротивлялась. Думала, что если он не готов услышать ее правду, значит, они не были настоящей командой. Она подписала бумаги, собрала вещи, забрала кота и ушла. Но каждый день в течение трех лет просыпалась с мыслью: «А если бы я побежала за ним?» И каждый раз отвечала себе: «Нет. Он должен был поверить мне. Он должен был спросить. А он просто ушел, как трус».

Теперь, сидя в такси, она перебирала в памяти их общие дни. Как он учил ее вскрывать сейфы, как она учила его снимать отпечатки пальцев с чужих стаканов. Как они пили дешевое вино на крыше отеля в Риге и строили планы на жизнь. Как он говорил, что хочет с ней состариться, вырастить детей и научить их всем своим трюкам. Она тогда смеялась, но внутри у нее все пело от счастья. А потом все раз-

билось вдребезги.

Алиса посмотрела в окно. Дождь стихал, и в черном небе проступили первые звезды. Барсик затих, уткнувшись носом в ее ладонь. Она погладила его и прошептала:

- Мы справимся, малыш. Мы всегда справлялись.

Но она знала, что это не так. Впервые в жизни Алиса не знала, что делать дальше. Она привыкла, что Макс был рядом, подсказывал, вел, направлял. Даже когда злилась на него, чувствовала его присутствие, его тепло. Теперь его не было, и холод заполнил все пространство вокруг нее.

Алиса достала из кармана половину зажигалки – серебряную, с гравировкой «Вода». Вторая половина осталась у него. Она держала ее и думала: «Мы были огнем и водой. Мы не могли быть вместе, потому что каждый хотел быть главным. Но без огня вода замерзает. А без воды огонь гаснет». Она сжала зажигалку в кулаке и закрыла глаза.

Водитель такси спросил, куда ехать. Алиса назвала адрес нового дома – маленькой квартиры на окраине, которую она сняла за неделю до развода. Ей нужно было новое место, где не было его запаха, его вещей, его голоса. Но даже там, в пустых стенах, чувствовала его присутствие. Он был везде: в ее мыслях, в ее жестах, в ее привычках. Она знала, что никогда не сможет избавиться от него. Он был частью ее, как кровь, как дыхание.

Такси остановилось у подъезда. Алиса расплатилась, взяла переноску и вышла на мокрый асфальт. Дождь закончил-

ся, и в лужах отражались желтые огни фонарей. Она стояла у двери своего нового дома и смотрела на темнеющее небо. И в этот момент дала себе слово: она станет лучше, сильнее, независимее. Она не будет ждать его звонков, не будет вспоминать его улыбку, не будет плакать по ночам. Она станет той, кем он никогда не мог стать.

Свободной.

Алиса вошла в подъезд, хлопнула дверью. За спиной остался старый мир, впереди ждал новый. Но в глубине души знала, что этот новый мир будет пуст без огня, который она оставила позади. И что когда-нибудь они встретятся снова. И тогда она скажет ему все, что не сказала тогда. Но это будет позже. А сейчас она просто зашла в лифт, нажала кнопку своего этажа и позволила себе заплакать. Впервые в этой ситуации...

Глава 3

Они стояли друг напротив друга, и эхо их совместного крика «Это моя территория!» все еще гуляло под потолком, застревая в фикусах и оседая на дорогом ковролине. Тишина длилась ровно три секунды, пока Алиса не пришла в себя. Она сделала шаг вперед и ткнула указательным пальцем прямо в грудь Макса с такой силой, что он чуть не отступил, но удержался, потому что отступать перед ней было бы равносильно поражению.

- Ты хоть понимаешь, что ты натворил? – зашипела она, и ее глаза метали молнии. – Это был мой заказ! От Марины! Три недели! Я вскрывала эту дверь еще до того, как ты придумал свой дурацкий план с пожарным люком! Ты просто влез на готовенькое, как таракан на чужой праздник!

Макс поправил кепку, которая съехала набок во время их перепалки, и скрестил руки на груди, принимая оборонительную позу.

- На готовенькое? – усмехнулся он. – Я купил чертежи у Жоры за пять штук баксов и бутылку виски за неделю до того, как ты вообще узнала, что этот офис существует. У меня был основной план, запасной план и план на случай, если два первых провалятся. А ты что принесла? Отмычки, обаяние и надежду, что я не появлюсь?

- Обаяния у меня больше, чем у тебя мозгов, - парировала

она, сверля его взглядом. – И вообще, если бы я знала, что ты тут будешь, я бы взяла с собой газовый баллончик, чтобы ты не выводил меня из себя.

- Газовый баллончик? – он рассмеялся, но смех вышел нервным. – Алиса, ты что, собралась воевать со мной за сейф? Мы же профессионалы, а не уличные хулиганы.

- Ты себя профессионалом называешь? – она подошла еще ближе, почти касаясь его носом. – Профессионал не стал бы лезть в чужой заказ, не проверив наводку. Твой Жора уже год как работает на Скифа, ты что, не знал?

- А твоя Марина спит с Рыжим, - огрызнулся он. – Я бы на твоем месте перепроверил источники, прежде чем лезть в вентиляцию, как крыса.

- Крыса? – она аж поперхнулась от возмущения. – Я влезла в вентиляцию, потому что это был единственный способ проникнуть незаметно! В отличие от тебя, я умею думать не только своим ноутбуком, но и головой!

- О, я заметил, - он скользнул взглядом по ее фигуре, и в его голосе появились ехидные нотки. – Головой ты думаешь, когда надо выбрать туфли на очередное дело. Помнишь, как в Будапеште ты два часа выбирала между черными и красными, а потом мы чуть не опоздали?

- Зато я выглядела шикарно, когда нас почти поймали, - парировала она, не смутившись. – А ты был в своей вечной мятой рубашке и выглядел как бомж, который случайно забрел в элитный особняк.

- Это была стратегия, - обиделся он. – Я должен был выглядеть неприметно.

- Ты выглядел так, будто только что вылез из помойки. И это ты называешь маскировкой?

- А ты называешь маскировкой надеть обтягивающие джинсы и водолазку, чтобы все охранники пялились на тебя, пока ты идешь к сейфу? – он повысил голос.

- По крайней мере, они пялились на меня, а не на твою дурацкую кепку! – заорала она.

Они стояли друг напротив друга, пыхтя, как два разъяренных паровоза. Вокруг них в открытом сейфе мирно лежали пачки долларов, нефритовая шкатулка и черный диск. Деньги ждали, когда их заберут, но хозяева не могли поделить даже право первого взгляда.

Алиса перевела дыхание, поправила выбившуюся прядь волос и усмехнулась:

- Знаешь, Макс, я всегда удивлялась, как мы вообще могли работать вместе. Ты вечно ныл, вечно перепроверял все по сто раз, а когда надо было действовать быстро, тормозил, как старый компьютер.

- А ты всегда лезла вперед, как танк, не думая о последствиях, - парировал он. – Помнишь, как в Риге мы чуть не влетели, потому что ты решила, что можешь вскрыть сейф голыми руками?

- Голыми руками? – она фыркнула. – Я использовала новую технологию, а ты просто испугался, потому что не по-

нял, как это работает.

- Испугался? Я был в шоке от того, что ты рискуешь нашими жизнями ради эксперимента.

- Нашими жизнями? – она прищурилась. – Ты тогда уже думал о нас, как о команде? Или ты уже планировал сбежать с той официанткой из Праги?

- Опять ты про официантку! – он схватился за голову. – Это было десять лет назад!

- А мне казалось, что вчера, - она скрестила руки на груди. – Ты всегда был таким: влюбляешься в каждую юбку, а потом делаешь вид, что это часть плана.

- Я не влюблялся! – возмутился он. – Я просто хотел узнать, где у нее сменная карта!

- Конечно, конечно, - она закатила глаза. – Ты хотел узнать карту, а не номер телефона.

- Прекрати! – рявкнул он. – Мы тут не для того, чтобы перебирать мои старые грехи. У нас сейф открыт, и надо решать, что с этим делать.

- Решать буду я, - она шагнула к сейфу, но Макс преградил ей путь.

- Нет, это я буду решать, - он выставил руку вперед. – Я первый подошел к сейфу, значит, я его и вскрыл.

- Ты его не вскрыл, ты просто подобрал код, который я уже почти взломала! – она попыталась отодвинуть его руку, но он стоял намертво.

- Я подобрал код своей программой, - сказал он с досто-

инством. – А ты просто стояла и смотрела, как я работаю.

- Я не стояла! Я проверяла вентиляцию! – возмутилась она.

- Вентиляцию, которая привела тебя прямо в мои руки? – он ухмыльнулся. – Отличная стратегия, Алиса. Прямо как в старые времена.

- В старые времена ты хотя бы умел молчать, когда я работаю, - буркнула она. – А теперь ты болтаешь, как старая бабка на скамейке.

- Я болтаю? – он всплеснул руками. – Это ты тут устроила цирк с криками «моя территория»!

- Ты тоже кричал!

- Потому что ты начала!

Они снова замолчали, пыхтя, как два перегретых чайника. Но их руки, словно помимо воли, начали двигаться. Макс машинально взял пачку долларов и пересчитал ее. Алиса протянула руку к шкатулке и проверила ее вес. Они делали это так, будто никогда не ссорились, будто эти три года разлуки были лишь дурным сном. Их пальцы двигались синхронно, перебирая добычу, оценивая, складывая – все на автомате, потому что старое ремесло въелось в кожу.

- Четыреста пятьдесят тысяч, - сказал Макс, не глядя на нее. – Маловато, но на первое время хватит.

- Шкатулка стоит больше, - ответила Алиса, вертя ее в руках. – Настоящий нефрит, инкрустация серебром, и внутри доверенности на счета в Цюрихе. Если правильно продать,

можно получить миллион.

- А диск? – Макс взял черный матовый прямоугольник. – Что на нем?

- Откуда я знаю? – она пожала плечами. – Моя наводчица сказала, что там старая бухгалтерия Скифа. Если он попадет в руки полиции, Скиф сядет надолго.

- И что нам с ним делать? – он повертел диск в руках.

- Ты предлагаешь его уничтожить? – она подняла бровь.

- Нет, я предлагаю оставить его себе. Как козырь.

- Козырь? – она усмехнулась. – Ты что, хочешь шантажировать Скифа? Ты в своем уме?

- А что ты предлагаешь? Выбросить? – он пожал плечами. – Это же улика против самого опасного человека в городе.

- Это улика, которая нас убьет, если он узнает, что она у нас, - отрезала она. – Поэтому я предлагаю оставить диск здесь. В сейфе.

- Оставить? – он удивленно посмотрел на нее. – Ты с ума сошла? Мы ради него сюда пришли.

- Мы пришли за деньгами и шкатулкой. Диск – это лишний груз. Мы не знаем, что на нем, и не знаем, кому он нужен. Оставим его здесь, и пусть Скиф сам разбирается со своей бухгалтерией.

- Ты что, боишься? – он прищурился.

- Я не боюсь, я умная, - парировала она. – В отличие от тебя.

- Ладно, - он сунул диск в карман куртки. – Я оставлю его

у себя. Если что – буду знать, куда бежать.

- Ты идиот, - вздохнула она. – Но это твоя жизнь.

Они поделили добычу: деньги перекочевали в рюкзак Макса, шкатулка – в рюкзак Алисы. Диск остался у Макса, хотя Алиса явно была против. Они стояли и смотрели друг на друга, уже не с ненавистью, а с чем-то вроде недоверчивого уважения.

- Ну что, разбегаемся? – спросил Макс, застегивая рюкзак.

- Разбегаемся, - кивнула она. – И надеюсь, больше никогда тебя не увижу.

- Взаимно, - усмехнулся он. – Хотя должен признать, ты все еще неплохо держишь отмычку.

- А ты все еще неплохо держишь язык за зубами, - ответила она. – Почти.

Они уже собрались расходиться, когда Макс поднял голову и увидел над дверью красную лампочку видеокамеры. Она мигала ярким, ровным светом – тем светом, которого не было, когда они входили.

- Алиса, - прошептал он. – Камера.

Она обернулась, и ее лицо побелело.

- Черт, - выдохнула она. – Я ее не отключила?

- Ты отключила, - сказал он, подходя к ней. – Но она включилась снова. Кто-то активировал ее удаленно.

Макс быстро подошел к камере, достал отвертку и отключил питание. Лампочка погасла, но напряжение в воздухе осталось.

- Сигнал ушел, - сказал он, возвращаясь к ней. – Через несколько минут здесь будет вооруженная группа.

- Это не моя вина! – воскликнула она. – Я отключила всю систему!

- Значит, кто-то из нас привел «хвост», - он посмотрел на нее с подозрением. – Жора мог продать меня.

- А Марина – меня, - ответила она, но в голосе послышалась неуверенность. – Но мы не можем сейчас выяснять, кто виноват.

- Да, надо валить, - он подошел к двери и приоткрыл ее.

В коридоре было тихо. Слишком тихо. Но откуда-то снизу, с лестницы, доносились шаги. Тяжелые, грубые, настойчивые. Несколько пар. Макс замер, прислушиваясь.

- Кого ты привела? – прошептал он, оборачиваясь к Алисе.

- Никого! – ответила она тоже шепотом. – Я работаю одна.

- Тогда это Рыжий, - выдохнул он. – Черт, я же его посадил!

- Ты посадил? – она удивленно подняла брови. – А я думала, он сам сел!

- Я навел ментов на его схрон, когда он кинул нас с бриллиантами! Но я думал, его посадят лет на пять.

- Он вышел досрочно? – она покачала головой. – Ну, конечно, кому же еще бегать за нами, как не нашему старому другу…

- Он не друг, он крыса, - огрызнулся Макс.

- Крыса, которую ты посадил. Молодец, Воронов. Ты еще и врагов себе создаешь, чтобы жизнь медом не казалась.

- Это ты создала проблему, когда влезла в мой заказ!

- Я влезла? Да я тут была раньше!

Они снова заспорили, но в этот момент в коридоре раздался голос. Звонкий, как колокольчик, но с хрипотцой и мерзкой насмешкой:

- Ау, голубки! Я слышал ваш визг до самого подвала. Я знаю, что вы там! Я пришел за своим. Выходите, и я, может быть, оставлю вас живыми ровно на десять минут! Начинайте отсчет!

Макс и Алиса переглянулись. Их ссора мгновенно ушла на второй план. Рыжий был здесь. И он был не один...

По лестнице поднимались несколько человек, и все они явно были вооружены.

- Это конец, - прошептал Макс. – Нас зажали.

- Нет, - сказала Алиса, и в ее голосе появилась сталь. – Мы уходим через окно.

- Ты с ума сошла? – он побледнел. – Это пятый этаж!

- Там строительные леса. Я видела, когда шла к зданию. Если допрыгнуть до площадки, можно спуститься по лестнице.

- Допрыгнуть? – он сглотнул. – Там три метра между окном и лесами!

- Я знаю, - она взяла его за руку. – Поэтому прыгаем вместе. Держись за мою руку.

- Алиса, я боюсь высоты! – выпалил он, и его голос сорвался.

- Я знаю, - повторила она. – Поэтому я тебя и держу. Ты что, забыл, как в Праге мы прыгали с четвертого этажа?

- Это было в Праге! И там был бассейн!

- А здесь – строительные леса. У тебя есть выбор: или прыгать, или встретиться с Рыжим и его друзьями, у которых наверняка стволы.

Макс посмотрел на нее, потом на окно, потом снова на нее. Шаги в коридоре становились громче.

- Ладно, - сказал он, сжимая ее руку. – Но если я разобьюсь, я вернусь и придушу тебя.

- Я тоже тебя люблю, - усмехнулась она. – Погнали!

Они побежали к окну, срывая с петель тяжелые шторы, и в последний момент, перед тем как выбить стекло, Алиса шепнула ему на ухо:

- Если выживем, я расскажу тебе, что на самом деле произошло в тот вечер в подъезде.

Макс замер, но времени на расспросы не было. Дверь приемной с грохотом распахнулась, и в проеме показалась рыжая голова со злой ухмылкой.

- Все, голубки, вы попались! – крикнул Рыжий, но в этот момент окно в кабинете разбилось вдребезги, и в комнату ворвался холодный ночной ветер.

Алиса прыгнула, таща Макса за собой. Они летели вниз, держась за руки, и в падении не было страха. Только ветер,

грохот и ее смех, которым она не смеялась уже целых три года…

Глава 4

В тот момент, когда стекло панорамного окна разлетелось вдребезги, и ночной ветер ворвался в кабинет, у Макса было ровно три секунды, чтобы осознать, что он совершает самую большую глупость в своей жизни. Вторая по величине глупость была совершена им три года назад, когда он ушел из дома, не выслушав Алису. Но сейчас он не думал о прошлом. Он думал о том, что его бывшая жена, которую он ненавидел всей душой, только что взяла его за руку и прыгнула с ним в пустоту. И, как ни странно, в этом прыжке было что-то правильное. Что-то такое, что они делали тысячи раз раньше, когда были командой.

Полет длился вечность. Вокруг мелькали этажи, грязные стекла, свет уличных фонарей, и Макс слышал собственный крик, который вырывался из груди, как у побитой собаки. Он не стеснялся своих воплей. Во-первых, никто их не слышал, кроме Алисы, а она и так знала все его слабые места. Во-вторых, он действительно боялся высоты, и этот страх был настолько сильным, что затмевал даже страх смерти. Алиса, напротив, молчала. Она сжимала его руку так, что кости хрустели, и сосредоточенно смотрела вниз, высматривая ту самую строительную сетку, которая должна была стать их спасением.

Сетка появилась внезапно. Ржавая, провисшая, с торча-

щими тросами и грязными ячейками. Она была натянута на уровне четвертого этажа, и, судя по ее виду, держалась на честном слове и забытых строителях. Бывшие супруги рухнули на нее с глухим ударом, и Макс почувствовал, как стальные прутья впиваются в спину, а сверху на него падает Алиса, прижимая его к сетке всем своим весом. Он задохнулся, закашлялся и попытался отпихнуть ее, но она вцепилась в него, как клещ.

- Алиса! – заорал он, дергаясь. – Ты что, решила меня придушить?!

- Тушей? – она приподнялась, и в ее глазах сверкнула злость. – Я тебя спасла, идиот! Если бы не я, ты бы уже был лепешкой на асфальте!

- Я бы лучше был лепешкой, чем терпеть, как ты на мне развалилась!

- Заткнись и двигайся! – рявкнула она, дергая его за рукав. – Рыжий сейчас высадит дверь!

Сетка жалобно скрипнула под их весом, и Макс почувствовал, как его сердце ухнуло в пятки. Он попытался встать, но ноги тряслись, как у новорожденного жеребенка. Алиса, привыкшая к его приступам паники, лишь закатила глаза и начала спускаться вниз, ловко перебирая руками по ячейкам, как цирковая гимнастка.

- Ты что, боишься? – бросила она через плечо.

- Я не боюсь, я предусмотрительный! – заорал он, вцепившись в сетку.

- Ты просто ссышь, - констатировала она. – Давай быстрее, пока я не передумала тебя спасать!

- Я уже жалею, что ты вообще решила меня спасать! – крикнул он в ответ, но все же начал спускаться, матерясь сквозь зубы и проклиная тот день, когда он вообще решил жениться.

Они спустились на асфальт за считанные секунды. Над ними, на пятом этаже, раздался грохот – Рыжий и его банда высадили дверь кабинета. Макс услышал голос Рыжего, который орал что-то про «голубков, которые попались», и понял, что времени на раздумья нет. Алиса уже бежала к подземному паркингу, и он побежал за ней, чувствуя, как адреналин вытесняет страх из каждой клетки.

Паркинг оказался темным, сырым, с запахом бензина и гниющих покрышек. Ряды припаркованных машин стояли под тусклыми лампами, которые гудели, как потревоженные осы. Макс огляделся и почти сразу увидел старую «Ладу» с тонированными стеклами, из замка зажигания которой торчали ключи. Какая-то неведомая сила, а точнее идиотская беспечность владельца, подарила им шанс. Алиса подбежала к машине первой, распахнула дверь и плюхнулась на водительское сиденье. Макс запрыгнул на пассажирское, скинул рюкзак на колени и даже не успел пристегнуться, как она вдавила педаль газа в пол.

- Алиса, ты идиотка! – заорал он, когда машина рванула с места и едва не вписалась в бетонную колонну. – Мы в пар-

кинге, тут повороты, а ты гонишь, как на ралли!

- Я вижу, Воронов, не учи меня водить! – огрызнулась она, лихо выруливая к выезду. – Я водила, когда ты еще боялся выезжать из гаража!

- Ты никогда не умела парковаться! – рявкнул он, вжимаясь в сиденье, когда она вписалась в поворот с визгом шин.

- А ты никогда не умел целоваться! – парировала она, и он почувствовал, как кровь приливает к лицу.

Это был удар ниже пояса, и она знала об этом. Она всегда знала, как его задеть.

«Лада» вылетела из паркинга на ночную улицу, и Алиса вжала педаль в пол. Двигатель взревел, и они понеслись по пустынному шоссе, оставляя за собой облако пыли и грязного выхлопа. Макс обернулся и увидел в зеркале заднего вида черный джип с тонированными стеклами, который выскочил из того же паркинга и теперь несся за ними.

Рыжий не собирался сдаваться.

- Они нас догоняют! – крикнул Макс, вглядываясь в зеркало.

- Я вижу! – рявкнула она, выкручивая руль. – Ты лучше скажи, что мы будем делать с этим диском?

Макс схватил рюкзак, достал ноутбук, подключил диск к внешнему приводу и начал копировать данные на облачное хранилище. Руки тряслись, экран прыгал перед глазами, но он продолжал работать, потому что это было единственное, что он умел делать в критической ситуации – считать и ко-

пировать.

- Ты что, сейчас будешь сидеть за компьютером? – заорала Алиса, когда увидела его занятым. – Мы уходим от погони!

- Я копирую диск! – ответил он, не отрываясь от экрана. – Если мы его потеряем, у нас ничего не останется!

- Мы потеряем головы, если ты не будешь смотреть на дорогу! – Алиса врезалась в поворот, и Макс чуть не вылетел из машины вместе с ноутбуком.

- Ты не умеешь водить! – заорал он, вцепившись в сиденье.

- Я тебя везу, между прочим! – огрызнулась бывшая жена. – Могла бы и бросить тебя в паркинге!

- Лучше бы бросила! – парировал бывший муж.

- Сейчас и брошу! – Алиса резко крутанула руль влево, и «Лада» едва не перевернулась.

Сзади сверкнули фары джипа. Рыжий не отставал. Он сигналил, и в ночной тишине эти гудки звучали как похоронный звон. Макс, наконец, скопировал данные и поднял глаза на экран. Программа показывала, что диск содержит несколько папок: счета, графики, документы, и папка с видео. Он открыл первое видео, и то, что он увидел, заставило его похолодеть.

Качество было паршивым, будто снято на старенькую камеру наблюдения, но изображение было четким. Темное помещение, похожее на склад, тусклая лампа, и Рыжий, стоящий над человеком, который лежит на полу. У жертвы бы-

ли связаны руки, и она умоляла Рыжего пощадить ее. Рыжий улыбался. Он держал в руках шнур, и улыбался так, как улыбаются только люди, у которых нет ни совести, ни страха. Макс увидел, как Рыжий накинул шнур на шею жертвы и начал затягивать. Мужчина хрипел, его лицо исказилось, а Рыжий продолжал улыбаться, словно это было самое обычное дело. Видео обрывалось на том моменте, когда жертва перестала двигаться.

Макс поднял глаза на Алису. Она смотрела на экран, и ее лицо было белым, как мел. Руки на руле дрожали.

- Это он, - прошептала она. – Это Рыжий.

- Он убил его, - сказал Макс, закрывая ноутбук. – И это видео – улика. Они не за деньгами, Алиса. Они за этим диском. Мы взяли то, за что нас убьют, даже если мы его отдадим.

- Но зачем он им нужен? – спросила она, не сводя глаз с дороги. – Они хотят его уничтожить, чтобы видео не всплыло?

- Или Скиф хочет использовать его, чтобы шантажировать Рыжего, - он покачал головой. – Но в любом случае, если они нас поймают, мы трупы. Рыжий сделает с нами то же, что и с этим мужчиной. А Скиф… В общем… ты сама все понимаешь…

- Ты меня обнадежил, - усмехнулась она, но в голосе не было веселья.

Сзади раздался грохот. Джип Рыжего догонял их. Он под-

резал «Ладу», пытаясь прижать ее к обочине. Алиса выругалась и снова вдавила газ, но джип был мощнее, быстрее и явно намеревался их протаранить. Макс оглянулся и увидел лицо Рыжего за тонированным стеклом – искаженное яростью, с бешеными глазами и оскалом.

- Что нам делать? – спросила Алиса, и в ее голосе впервые прозвучала неуверенность.

- Езжай вперед, - ответил Макс, пристегиваясь. – Если он нас догонит, мы успеем только умереть.

- Оптимистично, - буркнула она, но нажала на газ, выжимая из старой «Лады» все, что та могла дать.

Они проскочили перекресток на красный свет, чудом избежав столкновения с грузовиком. Рыжий не стал рисковать – притормозил, но ненадолго. Он снова набрал скорость и догонял их. Впереди, на обочине, маячила заправочная станция с ярким желто-зеленым киоском, на крыше которого стояла надувная фигура пингвина с рожком мороженого. Киоск был закрыт, но вокруг него горела неоновая реклама, и в свете этих огней «Лада» выглядела как призрак из прошлого.

- Алиса, туда! – крикнул Макс, указывая на киоск. – Сбрось его!

- Ты идиот! – заорала она. – Это же стойка с мороженым!

- Делай, что говорю!

Алиса выругалась, но нажала на газ и направила «Ладу» прямо в киоск. Удар был оглушительным. Они пронеслись

сквозь дождь из вафельных рожков, шоколадной глазури и осколков стекла, а Рыжий, засмотревшись на эту феерию, не заметил бензоколонки. Его джип врезался в нее на полной скорости. Макс успел только увидеть в зеркале заднего вида, как вспыхнул огонь, и через секунду раздался взрыв. Ударная волна подбросила «Ладу», и она, ударившись о бордюр, остановилась. Двигатель заглох.

Вокруг было тихо. Только где-то вдалеке выла сирена, и трещал огонь, пожирающий обломки джипа. Макс сидел, вцепившись в руль, и смотрел в зеркало заднего вида. Там горела заправка, и небо над ней было оранжевым, как закат. Он перевел взгляд на Алису. Она была в саже, волосы растрепаны, на щеке царапина от летящего стекла. Алиса смотрела на бывшего мужа, и в ее глазах плескался такой же ужас, какой чувствовал и он. Он тоже был весь в грязи, на лбу – черная полоса от удара о панель автомобиля, на рубашке – следы мороженого, которое разлетелось по всей машине.

Макс посмотрел на лобовое стекло. К нему прилип вафельный рожок, а из него медленно сползал розовый пломбир. Он уставился на это с таким же изумлением, с каким смотрел на горящий джип. Алиса тоже взглянула на рожок, и ее губы дрогнули. Затем она хихикнула. Сначала тихо, потом громче, и наконец, расхохоталась так, что слезы потекли по ее грязным щекам. Макс посмотрел на нее, на рожок, на горящую заправку, и тоже не сдержался. Он начал смеяться. Истерично, надрывно, как человек, который только что чу-

дом выжил и не знает, как еще выразить свое облегчение.

- Блиииииин, - сказали они одновременно.

Их голоса слились в одно слово, и это было самое искреннее, что они произнесли за последние три года. Они сидели в разбитой «Ладе», среди кусков мороженого и сажи, смотрели друг на друга, и впервые за долгое время в их глазах не было ненависти. Только усталость и облегчение.

Макс вытер лицо рукавом и повернулся к Алисе.

- Ты как? – спросил он хрипло.

- Жива, - ответила она, отплевываясь от грязи. – Ты?

- Жив, - кивнул он. – Но моя любимая рубашка теперь выглядит как половая тряпка.

- А моя – как десерт, - она указала на свое плечо, где красовалось пятно от шоколада.

Они снова рассмеялись, и в этом смехе не было истерики, а только теплая, почти домашняя ирония. Затем Макс вздохнул и кивнул на дорогу.

- Надо ехать. Рыжий мог выжить. И его люди наверняка уже в пути.

- Ты думаешь, он не сдох? – спросила Алиса, глядя на пылающий джип и одновременно пытаясь завести двигатель.

- Надеюсь, что да, - ответил Макс, скривив губы. – Но я предпочитаю не надеяться, а проверить на практике. Поехали, пока нас не заметили.

Алиса кивнула, и «Лада» медленно тронулась с места, объезжая горящие обломки. Они оставляли позади пламя,

дым и запах горелого бензина, смешанный с ароматом мороженого, который долго еще будет висеть в воздухе, напоминая им о том, как они снова выжили. Впереди была ночь, темная и беззвездная, полная опасностей и неизвестности. Но они были вместе. И, как ни странно, это придавало сил.

Глава 5

Ночной город встречал их тишиной и редкими фарами встречных машин. «Лада» с разбитым лобовым стеклом и помятым капотом, на котором все еще красовалось пятно от вафельного рожка, медленно ползла по пустынным улицам, прячась в тени старых тополей. За рулем сидела Алиса, вцепившись в баранку так, будто это была последняя линия обороны. Макс сидел рядом, на пассажирском сиденье, и смотрел на нее с таким выражением, будто она только что предложила ему прыгнуть с парашютом без парашюта.

- Алиса, ты уверена, что знаешь, куда мы едем? – спросил он, когда она лихо вписалась в поворот, едва не задев бордюр. – Или мы просто катаемся по городу, чтобы полюбоваться видами?

- Я знаю, куда еду, - огрызнулась она, не поворачивая головы. – В отличие от тебя, я не сплю за рулем. И вообще, если ты такой умный, может, сядешь за руль сам?

- Я бы сел, но ты не даешь мне даже прикоснуться к рулю, - парировал он. – Ты ведешь так, будто мы убегаем от стаи бешеных собак, хотя на самом деле мы просто пытаемся найти место, где можно переночевать.

- Мы убегаем от Рыжего, идиот! – рявкнула она. – Это не просто «ночевка», это побег. И если я не буду гнать, он нас догонит.

- Он нас уже догнал бы, если бы мы ехали на той скорости, с которой ты вписалась в тот поворот, - буркнул Макс, вцепившись в ручку двери. – Ты чуть не оторвала нам колеса.

- Зато мы ушли от погони, - усмехнулась она, но в голосе слышалась усталость. – И вообще, ты вечно ноешь, когда я за рулем. Помнишь, как в Праге ты чуть не описáлся от страха, когда я парковалась?

- В Праге была узкая улица, а ты вписалась в фонарный столб, - напомнил он.

- В столб вписалась не я, а тот грузовик, который ехал сзади, - парировала она. – И вообще, не отвлекай меня. Я пытаюсь найти дорогу.

- Ты пытаешься найти дорогу уже полчаса, - заметил он. – Может, признаешь, что ты заблудилась?

- Я не заблудилась! – она повысила голос. – Я просто выбираю самый безопасный маршрут, чтобы нас не засекли камеры. И если ты сейчас еще раз откроешь рот, я высажу тебя на обочине и поеду одна.

- И тогда ты точно потеряешься, - усмехнулся он, но замолчал, потому что понимал: спорить с ней за рулем – это как спорить с тигром в клетке.

Бесполезно и опасно для жизни.

Они выехали на шоссе, и Алиса, наконец, сбросила скорость. Город начал редеть, дома становились ниже, дворы – темнее и зарослее. Макс смотрел в окно и узнавал места. Здесь они когда-то покупали пиво в киоске, там прятались

от полиции после неудачного дела. И вдруг он понял, куда она везет их. Его сердце екнуло.

- Алиса, - сказал он осторожно. – Мы ведь не в ту сторону едем?

- В ту, - ответила она, и в голосе ее прозвучала твердость.

- Ты хочешь сказать, что мы едем в... нашу старую квартиру?

- А куда еще? – она повернулась к бывшему мужу и усмехнулась. – Ты же сам говорил, что это наш схрон на случай, если все пойдет не так. Ну вот, все пошло не так. Очень не так. Так что мы едем туда.

- Но ты же ненавидишь эту квартиру! – воскликнул он. – Ты говорила, что не хочешь больше никогда ее видеть!

- Я много чего говорила, Макс, - вздохнула она. – Но иногда приходится делать то, что не хочется. В этой квартире нас никто не найдет. У нее нет адреса в интернете, нет связи с нашими именами, и мы обещали друг другу никогда ее не сдавать. Я нарушила обещание, когда ушла, но я не нарушила его, когда оставила ключи.

- Ты оставила ключи? – удивился он.

- А ты думал, я выбросила их? – она фыркнула. – Я знала, что они могут пригодиться. Даже если я ненавижу тебя, я не идиотка.

Они въехали в старый спальный район с облупившейся штукатуркой и заросшими дворами. Алиса остановилась у одной из пятиэтажек, заглушила двигатель и погасила фары.

Темнота накрыла их, как одеяло, и на мгновение они просто сидели молча, глядя на освещенный луной подъезд.

- Мы здесь, - сказала она, и голос ее чуть дрогнул.

- Да уж, - ответил Макс, глядя на знакомые окна. – Помню эту квартиру.

- Да как ее можно забыть? – вздохнула Алиса. – Здесь мы ссорились, мирились, снова ссорились. Здесь ты научил меня вскрывать старые замки, а я научила тебя, что такое настоящий кофе. Здесь мы решили развестись.

- И здесь же мы решили, что никогда не сдадим ее, - напомнил он. – Потому что это наша территория.

- Наша территория, - повторила она, и в голосе послышалась грусть. – Смешно, да? Мы развелись, ненавидим друг друга, но все равно возвращаемся в одно и то же место. Как будто это наше убежище от всего мира.

- Или от нас самих, - тихо сказал Макс.

Они вышли из машины, и Макс, взглянув на профиль Алисы при свете луны, вдруг подумал, что она все еще красива. Даже грязная, уставшая, с сажей на лице и в старой водолазке. Она была красивой, как та самая первая ночь, когда они встретились. Но он прогнал эту мысль. Не время для сантиментов.

Они поднялись на третий этаж, и Алиса достала из кармана ключ – старый, потертый, с брелком в виде половинки сердца. Макс заметил, что у нее все еще есть эта половинка, и внутри него что-то дрогнуло. Она открыла дверь, и

их встретил запах пыли, старого дерева и времени, которое остановилось здесь три года назад.

- Ты сохранил ключи? – спросила она, чувствуя, как голос становится хриплым.

- Всегда ношу с собой, - он достал из кармана старый потертый ключ на брелке в виде половинки сердца.

Квартира была маленькой, с двумя комнатами, скрипучим паркетом и облупившейся краской на батареях. Мебель почти не изменилась: старый диван, на котором он спал после развода, кухонный стол, за которым они пили чай, и маленькая спальня, которую она выбрала себе, чтобы не видеть его по утрам.

- Как будто в прошлое вернулись, - сказала она, проходя внутрь.

- Только в прошлом у нас не было диска с убийством, - отозвался он, закрывая дверь на два замка.

Алиса кинула свой рюкзак на пол и тяжело опустилась на диван. Макс зашел на кухню, открыл кран и с жадностью напился воды. Потом умылся, смывая сажу с лица. Алиса смотрела на него и вдруг заметила, что его рукав порван, а из-под ткани сочится кровь. Он порезался о стекло, когда они прыгали, но даже не сказал ей ни слова. Она подошла к нему, схватила за руку и задрала рукав.

- Ты идиот, - сказала она, разглядывая глубокую царапину. – У тебя кровь, а ты даже не промыл.

- Я привык, - пожал плечами он, но она уже тащила его

в ванную, открывала аптечку, которая висела на стене с их общих времен.

Аптечка была почти пустой, но нашлись бинт и перекись.

- Сядь и не дергайся, - приказала она, смачивая ватку.

- Я не ребенок, - возразил он.

- Ведешь себя как ребенок. По попе получишь, - отрезала она, прикладывая ватку к ране.

Макс зашипел, но не отстранился. Он осмысливал ее слова о попе…

Алиса аккуратно обработала порез, перевязала бинтом и закрепила пластырем. Ее пальцы были теплыми и уверенными. Он поймал себя на мысли, что делает это так же, как три года назад, когда он влез в чужой дом и поцарапался о ржавый гвоздь. Она тогда ругалась, но заботилась. Макс тоже понимал, что Алиса и сейчас ругается, но заботится. Потому что это была часть ее натуры – заботиться даже о тех, кого она ненавидит. А ненавидеть его она не переставала. Или переставала? Макс не был уверен.

Алиса закончила и отошла, пряча глаза. Ей стало неловко от того, что она сделала это на автомате. Она не хотела прикасаться к нему. Макс был ее бывшим мужем, который бросил ее, не выслушав. И все же ее руки помнили его кожу, его тепло, его запах. Она отошла к окну кухни и замерла, глядя на ночной двор. В голове проносились картинки прошлого. Как он учил ее вскрывать замки, как оберегал ее от пуль, как закрывал ее собой, когда они попали в засаду в том старом

особняке. Макс всегда был готов рискнуть собой ради нее. И тогда, три года назад, когда она узнала, что он планирует идти к Скифу один, чтобы разобраться с ним, она испугалась. Она знала, что Скиф убьет его без разговоров.

И Алиса решила спасти мужа.

Она попросила брата приехать из Питера, попросила его поцеловать ее в подъезде, чтобы Макс увидел и ушел. Она думала, что если тот разозлится, то забудет про Скифа и останется жив. Алиса не знала, что он уйдет навсегда. Все пошло не по плану. Ссоры из-за ревности не было. Только тишина. И развод. Без разговоров.

Алиса почти набралась смелости рассказать ему правду, но слова застряли в горле, и она сглотнула. Нет. Не сейчас. Сейчас надо думать о деле, а не о прошлом. Она повернулась к бывшему мужу и практически потребовала:

- Давай делить добычу.

- Честно? – Макс удивился. – Ты же хотела все себе.

- Я передумала, - она взяла рюкзак и высыпала содержимое на стол.

Пачки долларов, нефритовая шкатулка, черный диск. Все это лежало перед ними, как искушение и проклятие одновременно.

- Деньги пополам, - сказала она, разделяя пачки на две равные стопки. – Шкатулка у меня, потому что я знаю, как ее продать. Диск... – замялась. – Диск мы не можем поделить. Надо решить, что с ним делать.

- Я думаю, - начал Макс, - надо отдать его ментам.

- Ментам? – она рассмеялась. – Ты серьезно? Макс, мы – воры. Мы проникли в офис, украли деньги, мы в розыске. Если мы придем к ментам с этим диском, они нас посадят в первую очередь, а потом уже разберутся с видео. Ты сам это понимаешь.

- А что ты предлагаешь? – он развел руками.

- Я предлагаю сдать диск Рыжему, - сказала она, и в голосе ее звучала такая же уверенность, как у него минуту назад.

- Рыжему? – он посмотрел на нее, как на сумасшедшую. – Ты только что видела, как он нас преследовал с оружием. Он нас убьет, даже если мы отдадим ему диск. Ты что, не поняла?

- А ты не понял, что ментам мы тоже не нужны? – Алиса повысила голос. – Если мы отдадим диск Рыжему, он может оставить нас в живых в обмен на обещание, что мы исчезнем из города навсегда.

- Он нас убьет, - повторил Макс, глядя ей прямо в глаза. – Ты же видела видео. Он убил человека без колебаний. Он не остановится.

- Он убьет, если мы не отдадим ему диск. – она встала из-за стола, подошла к нему и ткнула пальцем в грудь. – У нас нет выбора. Мы уже в этом дерьме по уши. Либо мы играем с Рыжим, либо мы сдохнем от рук его людей. Третьего не дано.

- Есть третий вариант, - тихо сказал он. – Мы можем уехать из страны, прихватив диск с собой. И использовать

его, как козырь, если нас будут преследовать.

- Уехать? – она усмехнулась. – С какими документами? С нашими лицами, которые уже знает каждый второй бандит? Это не план, это самоубийство.

- А твой план – отдать диск Рыжему и надеяться, что он нас простит – это не самоубийство? – Макс тоже повысил голос.

- Это шанс! – крикнула она. – Единственный шанс, который у нас есть!

Они стояли друг напротив друга, почти касаясь лицами друг друга, как несколько часов назад у сейфа. Но теперь в их глазах не было ненависти. В их глазах был страх. Страх за свою жизнь, за то, что они не успеют принять правильное решение, за то, что они снова окажутся по разные стороны баррикад.

- Ладно, - сказал Макс, наконец, отступая. – Давай отложим этот разговор на утро. Мы оба устали, мы не можем думать ясно. Завтра мы решим, что делать с диском. Идет?

- Идет, - кивнула Алиса, чувствуя, как напряжение спадает.

Она устала, как собака, и ей нужен был отдых.

- Я беру спальню. Ты спишь на диване.

- Традиция, - усмехнулся он. – Как в старые времена.

- Как в старые времена, - повторила она, и в голосе ее послышалась грусть.

Алиса ушла в спальню, закрыла дверь и рухнула на кро-

вать, не раздеваясь. В комнате пахло пылью и старыми обоями, но это был знакомый запах. Запах убежища. Она закрыла глаза и попыталась уснуть, но в голове все крутились мысли: о диске, о Рыжем, о Скифе, о том, что они натворили. И о нем. О Максе, который лежал сейчас на диване и, наверное, тоже не мог уснуть. Она знала, что он не спит, когда на сердце тяжело. Она знала это, потому что тоже не спала.

В какой-то момент Алиса услышала, как Макс встал, прошел на кухню, открыл кран. Она затаила дыхание. Алиса почти встала, чтобы выйти к нему, но сдержалась. Она должна была сохранять дистанцию. Не могла позволить себе снова влюбиться в него. Это было бы слишком больно.

Но сердце колотилось, и Алиса знала: она все еще любит его. Любит, несмотря ни на что. И эта любовь – ее слабость, ее проклятие и ее единственное спасение.

Макс же сидел на диване, в темноте, и смотрел в потолок. Он думал о том, что сказала Алиса. О том, что предложила отдать диск Рыжему. Она была права в одном: у них нет выбора. Но он не мог позволить ей рисковать. Если он отдаст диск Рыжему, Рыжий убьет их обоих. Если он отдаст диск ментам, они сядут. Выхода не было. Или был? В голове всплыла идея, и он покачал головой, отгоняя ее. Слишком рискованно. Но, может быть, это единственный способ выжить. Он решил подумать об этом завтра. Завтра будет новый день, и они примут правильное решение.

Он уже почти уснул, когда раздался звонок в дверь.

Громкий, резкий, разрывающий тишину. Макс вскочил, как ошпаренный, и схватил пистолет, который лежал рядом на столе. Алиса выбежала из спальни с отмычкой в руке, готовая к защите. Они переглянулись, и в их глазах был один и тот же вопрос: кто там?

Глава 6

Марина вошла в квартиру так, будто она была здесь хозяйкой, а не случайной гостьей, которая решила проверить подругу в два часа ночи. Она скинула пальто, не спрашивая разрешения, повесила его на вешалку у входа, огляделась и улыбнулась той са

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.